

Способы выражения сравнения в обско-угорских языках

В. Н. Соловар

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. На материале обско-угорских языков до настоящего времени не выявлены все модели и средства сравнения, нет подробного описания их структуры и семантики в сургутском диалекте хантыйского языка, в мансийском языке. Статья посвящена выявлению способов выражения сравнения и их структуры в сургутском диалекте хантыйского языка, в мансийском языке и их сопоставлению с шурышкарским и казымским диалектами, описанию общего и различного в структуре и семантике способов сравнения.

Цель: выявить основные модели, варианты, средства сравнения сургутского диалекта хантыйского языка, мансийского языка, описать общее и различное в структуре и семантике моделей сравнения обско-угорских языков, а также особенные модели каждого из обско-угорских языков.

Материалы исследования: материалом для данной публикации послужила выборка примеров из фольклорных и публицистических текстов на обско-угорских языках, частично извлечённых из словарей хантыйского и мансийского языков, статей, а также анкет, собранных автором у информантов.

Результаты и научная новизна. Выявлены средства, способы сравнения и модели сравнения в сургутском диалекте хантыйского языка, в мансийском языке и сопоставлены с другими диалектами хантыйского языка.

В статье впервые описаны общие модели сравнения для обско-угорских языков; определены специфические модели и варианты для каждого из языков, сделаны наблюдения над изменением структуры моделей и их вариантов в зависимости от грамматических особенностей хантыйского и мансийского языков. Основная часть моделей хантыйского и мансийского языка совпадают по структуре и семантике. В мансийском языке зафиксированы модели, отличающиеся по структуре.

Результаты исследования могут быть использованы при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, написании грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: сравнение, предмет сравнения, модель сравнения, семантика, обско-угорские языки.

Выражаю *благодарность* анонимным рецензентам, а также всем своим информантам, прекрасно владеющим хантыйским и мансийским языками и чувствующим тонкости значений слов родного языка.

Для цитирования: Соловар В. Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9 . № 2. С. 286–296.

Ways of comparison in Ob-Ugric languages

V. N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovarv@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction. Until the present, all models and means of comparison based on the material of Ob-Ugric languages have not been identified\$ there is no detailed description of their structure and semantics in the Surgut dialect of the Khanty language, in the Mansi language. The article is devoted to identification of ways of comparison and their structure in the Surgut dialect of the Khanty language, in the Mansi language, and their comparison with the Shuryshkar and Kazym dialects, description of the similarities and differences in the structure and semantics of the ways of comparison.

Objective: to reveal the main models, variants, means of comparison of the Surgut dialect of the Khanty language, the Mansi language; to describe the general and different in structure and semantics of the comparison models of the Ob-Ugric languages, as well as special models of each of the Ob-Ugric languages.

Research materials: a sample of examples from folklore and publicistic texts in the Ob-Ugric languages, partially extracted from the dictionaries of the Khanty and Mansi languages, from articles, as well as from questionnaires collected by the author.

Results and novelty of the research. The means, ways of comparison and models of comparison in the Surgut dialect of the Khanty language, in the Mansi language are revealed and compared with other dialects of the Khanty language.

As a result, the general models of comparison for the Ob-Ugric languages are described; the specific models and variants for each of the languages are determined; observations on changes in the structure of the models and their variants in dependence to grammatical features of the Khanty and Mansi languages are made. The main part of the models of the Khanty and Mansi languages coincide in structure and semantics. Differ in their structure models are fixed in the Mansi language.

The results of the research can be used in the comparison of related and unrelated languages, in writing of the grammar of the Khanty language.

Key words: comparison, subject of comparison, model of comparison, semantics, the Ob-Ugric languages.

Acknowledgements: I express my gratitude to the anonymous reviewers, as well as to all the informants who are fluent in Khanty and Mansi languages and feel the subtleties of the meanings of the words of their native languages.

For citation: Solovar V. N. Ways of comparison in Ob-Ugric languages // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (2): 286–296.

Введение

В данной статье описываются средства сравнения в пределах простого предложения, выделяются модели сравнения и передаваемая ими семантика в западных диалектах хантыйского языка – казымском, шурышкарском, приуральском и в одном из восточных – сургутском, а также в мансийском языке. В качестве предмета и эталона сравнения с компонентом «человек» могут выступать живое существо (человек или животное), предмет, природа. Сравнение проводится по признакам: внешний вид, облик человека, особенности фигуры, телосложения, осанки, деятельность, поведение, черты характера человека, параметрические характеристики и т. д. В диалектах хантыйского языка основным способом выражения сравнения является аналитический способ.

Многие зарубежные исследователи едины во мнении, что сравнение является риторической фигурой, чьё назначение состоит в сближении двух разных областей человеческого опыта, где одна служит для освещения другой и предлагает новые перспективы для читателя Вассу [21, 35], Cazelles [22, 4], Lundquist [25, 124]. Французские лингвисты Fontanier [23, 377], Le Bidois [24, 50] определяют сравнение,

как стилистическую фигуру, построенную на сходстве, аналогии, сближении.

Языковое выражение сравнительных отношений постоянно привлекает внимание исследователей. Методологические принципы изучения сравнительных конструкций в русском языке заложены М. И. Черемисиной [18]. В финно-угорских языках сравнение изучалось на материале марийского [7], мордовского [17; 1], удмуртского [20], венгерского [8] языков. В хантыйском языке сравнению посвящено несколько статей: на материале казымского и шурышкарского В. Н. Соловар, Н. С. Горяевой описано сравнение с точки зрения языковой картины мира [16]; Н. С. Садмина (Горяева) изучала сравнительные конструкции и передаваемые ими отношения на материале шурышкарского диалекта, автор выделила 16 аналитических и синтетических показателей сравнительных отношений, а также частицы, послелогои, сравнительные предикаты [12; 13].

В настоящей статье внимание уделено выявлению и описанию средств сравнения в обско-угорских языках и сопоставлению особенностей изучаемых моделей. Материалом для анализа послужили примеры из фольклорных и публицистических текстов на обско-

угорских языках, из словарей хантыйского и мансийского языков [2; 3; 4; 5; 6; 9; 10; 14], а также анкет, собранных автором у информантов.

Материалы и методы

На материале казымского диалекта впервые сделано структурно-синтаксическое описание хантыйских сравнений, выявлены основные средства выражения сравнительных отношений и основных закономерностей организации сравнительных конструкций М. И. Черемисиной и В. Н. Соловар [19]; модели сравнения на материале казымского диалекта описаны В. Н. Соловар [15, 199–207].

В данной статье мы выявили и изучили средства сравнения мансийского языка, сургутского диалекта хантыйского языка, выявили модели сравнения и их варианты, сопоставили их с другими диалектами хантыйского языка, выделили общее и различное в их структуре и семантике. При анализе материала использованы методы: сравнительно-сопоставительный, описательный, моделирование, компонентный анализ, опросы информантов, анкетирование. В структурных схемах факультативные компоненты мы помещаем в скобки.

Результаты

Сравнительные конструкции состоят из четырёх компонентов, обозначающих: 1) предмет сравнения; 2) эталон сравнения, с которым сравнивается предмет; 3) показатель сравнительных отношений; 4) модуль сравнения, означающий общее свойство или признак, на основании которого осуществляется сравнение.

К синтетическим в хантыйском языке относится суффикс субъективной оценки =шя́к/ся́к/чя́к, который употребляется совместно с послелогом пространственной семантики *эвалт/элты* 'от' или *киньца/киньба*, поэтому часто его называют суффиксом сравнительной степени: каз. *На́ң нумсэ́ң=шя́к* 'Ты умнее'; *Ля́йцэ́н на́ң киньца́на нумсэ́ң=шя́к* 'Подруга=твоя по сравнению с тобой умнее'; шур. *Лув ма элтэм номсэ́ңшя́к* 'Он умнее меня (букв.: он я от=POSS/1Sg/Sg умный=COMP)'; приур. *На́ң хотэ́н ма хотэ́м элты ай=ся́к* 'Дом=твой

по сравнению с моим домом меньше'; *Та́м ка́ля́нен ма ка́ля́нем элты йу́рэ́ң=ся́к* 'Этот олень по сравнению с моим сильнее'; сург. *Ля́ув өпи́л йэ́ил киньба́* *на́мсэ́ң=чя́к* 'Сестра =её по сравнению с братом умнее'; Тэм *на́ви тө́м пу́л киньба́* *вёйэ́ң=чя́к* 'Это мясо жирнее того ку-ска'.

В мансийском языке к синтетическим относится суффикс субъективной оценки =нуб(-нубе), который присоединяется к имени прилагательному и употребляется совместно с именем, обозначающим эталон сравнения, который оформляется суффиксом исходного падежа =ны́л 'от', поэтому его называют суффиксом сравнительной степени [11, 100], например: *Тав лубе ам лувум=ны́л ёр=нуб(е)* 'Его лошадь сильнее, чем моя лошадь'.

К аналитическим показателям сравнения в казымском и шурышкарском диалектах относятся слова разных частей речи: сравнительная частица *на́р/шя́нкап* 'как, совсем как', сравнительные послелогом *иты* 'как', *лампа* 'как', *киньца* 'по сравнению', компаративные предикаты *хурпи/хорпи* 'похожий', *хураспи*, *хурасэп* / *хораспи* 'похожий', параметрические существительные *луват* / *ловат* 'размер, величина', *вонат* 'величина, размер', *ка́рщат* 'рост', *па́лат* 'рост, высота, размер', *вута́т/у́тат* 'ширина', *ма́лат* 'глубина', *ку́лат* 'толщина', *ху́ват* 'длина', *хурас* 'облик'. Параметрическое имя *вонат* встречается только в казымском диалекте. В сургутском диалекте употребляются, в основном, фонетически сходные с казымским и шурышкарским диалектом средства сравнения. Присущими только этому диалекту именами измерения являются *кёмты́т* 'ширина' и *ёврит* 'высота'.

В мансийском языке к аналитическим показателям сравнения относятся слова разных частей речи: союзы *хольт*, *та хольт*, *тох* / *хойты́л* 'как, подобно', *аквтон* 'словно', компаративные предикаты *хурпи* 'похожий', параметрические существительные *яны́т* 'размер, величина', *ка́рсы́т*, *лю́лит* 'высота', *па́х*, *па́нхвит* 'ширина', *ми́лыт* 'глубина', *осы́т* 'толщина', *хосы́т* 'длина', *палы́т* 'размер, длина', из приведённых показателей сравнения четыре единицы имеют фонетическое совпадение с хантыйским языком, из них три параметрических единицы совпадают по семантике с хантыйским языком. Приведём примеры:

Акв лāглуп ларщиң хўрна сāt пāнх
сēнжвын хāйтнэн халт,
Тур **яныт** ялпың палькен,
Ас **яныт** ялпың палькен...

Поднимается аромат семи
Мухоморов с ножками похожими на юлу,
Твоё священное ухо величиной с озеро,
Твоё священное ухо величиной с Обь... [6, 31].

Аналитические показатели подразделяются нами на 2 типа: выражающие сравнение на основании количественного и качественного признаков. Качественное сравнение выражают сравнительные послелого *иты*, *лампа*, ‘как’, частицы *нўр/шāнкан* ‘как, совсем как’, *хурни/хорни*, *хурасни/хорасни*, *хорасэн*, *хурасэн* ‘похожий’, которые произошли, возможно, от имён с суффиксом принадлежности.

Приведём примеры: каз. *Лўв аңкэл иты тәс йошәп* Она, как мама, умелая; *Нāн, ма итама, пирәц* ‘Ты, как я, старая’; *Өхты йухан йиңк иты тўрәл тўвишәлла* ‘Как вода реки Охат голос мой несётся’; *Кўни паң хурни ланәт хотыйә* ‘Семь домов похожие на палец (т.е. гладкие)’; *Мөрәх ухлал наңк кар хурниша йисәт* ‘Морошка стала похожа на кору лиственницы’; шур. *Семәл әнәт иты тāйләллы* ‘Он злой (букв.: глаза, как рога держит)’; *Семәл кўль иты әтәлтыллы* ‘Смотрит, как волк’; *Кўль хорни* ‘Похожая на волка’; *Охәл пошәх хорасән* ‘Голова=его похожа на яйцо’; *Шāха кўнишан әтәлтыйа, кāби лампа молты* ‘Покажи когти, как злая когтистая кошка’; *Нәнь нўр калац* ‘Хлеб как сухарь (калач)’; сург. *Лўв аңкил иты тәхәр* ‘Она, как мать, скупая’. Рассмотрим модели сравнения хантыйского языка.

Модель N N param (cop) или его вариант **N param N (cop)** передает сравнение двух предметов по размеру и сходству внешних и внутренних характеристик (качеств) предмета. Позицию **param** замещают не только параметрические имена существительные, но и имена прилагательные. Порядок слов в модели изменяется в связи с прагматическими задачами говорящего. Например: каз. *Венишәл акань хурасән* ‘Её лицо похоже на куклу (букв.: лицо=её кукла похожа)’; *Ши икән өнәтләл нўр кўрәк тыхәл* ‘Волосы этого мужчины, как гнездо ястреба’; *Вэйләмән карты сопәк хурасән* ‘Кисы=наши похожи на железные са-

поги’; *Лўв әви хурасән* ‘Он похож на девочку’, *Ма әвә=м хурасән* ‘Я похожа на дочь=свою (букв.: я дочь=облик=имеющая’, в последнем примере грамматическое оформление эталона сравнения лично-притяжательным суффиксом способствует семантическому сдвигу.

Количественное сравнение выражают послелого *әвәлт* /*елты*, *киңца*, например: каз. *Упән ма әвәлтама айшәк* ‘Сестра твоя младше меня (букв.: я от младше)’, *Нāн әвән киңца ләлшәк* ‘Ты по сравнению с дочерью ниже’, а также параметрические существительные *луват/ловат*, *кўлат*, *пāлат*, *хўват*, *кāрицат*, *вўтат/утат*, *мāлат*. Сравнение двух предметов по величине выражается моделью **N N param (cop)**: каз. *Тыләц әкәм кўкәр луват* ‘Луна-дядя= мой размером с короб берестяной’; Обычно предмет сравнения стоит на первом месте, однако, согласно прагматическим целям говорящего, он может стоять и в конце предложения, в этом случае используется варианты: **(Adj)N param N** или **N Adj param N**; **N param N**. Приведём примеры:

каз. *Өхлән йөш вўтат пāнт тывмал* ‘Появился путь шириной в санную дорогу’; *Мāшәк пāлатө икиләнкән*, *Паң пāлатө икиләнкән* ‘Мужичок ростом с кулак, мужичок ростом с палец (букв.: кулак рост мужичок)’; *Ай хўл сомпи хурас хот* ‘Дом, как чешуя мелкой рыбы (букв.: мелкая рыба чешую имеющая образ дом)’; *Нўр питәт*, *нўр лавәм лампа вўләт* ‘Совсем чёрные, совсем как уголь, чёрные олени; *Йиңкәв нўр кўрт шай* ‘Вода наша совсем, как густой чай; *Лор хонән кāрәц пөхәр нўл*, *йәлта вантыйән*, *нўр кўрән вой ух* ‘Высокий берег мыса острова в озере, когда смотришь издалека, совсем как голова лося; шур. *Семәлән нўр шупши* ‘Глаза как смородины’; приур. *Аңцәм ма палатәм* ‘Братишка=мой моего роста (букв.: мой рост)’; *Сōхәм ләр кўлат* ‘Толщиной с нитку’, в данном примере предмет сравнения выпущен.

В сургутском диалекте ту же модель **N N param (cop)**, формируют в основном фонетически близкие казымскому диалекту параметрические имена: *кўлит* ‘толщина’, *лўвит/лўват* ‘величина’, *кўвит* ‘длина’, *мәлит* ‘глубина’, *кўрасән* ‘похожий’, *өврит* ‘высота’, *кўмтыт* ‘ширина’, данная модель функционирует во всех диалектах хантыйского языка и в мансийском. Приведём примеры:

сург. *Нёҗ атмална, тэми җаҗа лор войах тыхал лёвит мах пул җоламтах* ‘Когда появился он вверху, оказывается, добыл кусок земли величиной с гнездо гагары’; *Мулэм пәләкнә оләнә сәм лёвит ай пәлән пулхә твә ләҗҗинт* ‘На дымчатой стороне сначала величиной со зрачок глаза маленькой тучкой присел’; *Бу лууҗат йәнтхәм лотнә җот лёвит кәв пүт-лиңки җәмәтә җәмлахтәмин әләл* ‘Там, где боги играли, чугунный котёл величиной с дом лежал перевёрнутым’; *Төрәм атил вәх ворхәт (тәйәл), җут сот лүл күлҗит вәх ворхәт* У небесного отца железные ворота есть, шестьсот аршинов толщины железные ворота; *Мөрәх ухлал нанк кар хурнийә йисәт* ‘Морошка стала похожа на кору лиственницы’; *Мәттырән, йәл йухан хур оләнән и лүв лампәл хөләм йеңк хоптәу өхәл йил* ‘Оказывается, у дальнего поворота реки едет нарта, похожая на его нарту с тремя белыми оленями’.

Грамматические варианты этой модели отличаются введением в модель прилагательно-определения или перестановкой параметрического компонента (*N*) (*Adj*)*N param (cop)*: каз. *Лүв енмәм нохәр йүх луват* ‘Он размером с выросший кедр (букв.: он выросший кедр размер (был)’; в усечённом варианте этой модели предмет сравнения может быть опущен. В варианте *N param (Adj)N (cop)* на первое место ставится эталон сравнения, на втором месте – имя измерения, на последнем месте – предмет сравнения:

каз. *Лүв ши ләләттәс күрән вой луват и хоптәлә*; Он сел на своего оленя, размером с лося; *Нөл вэй күлат ин вац пөснәл* ‘Толщиной с древко стрелы тонкий дымок (букв.: толщина древка узкий дымок)’; *Тов көрт сәңхәм хонәнна Нохәр пәлат йәм ай хотыйәм, Нохәр луват йәм ай хотыйәм* ‘У яра весеннего стойбища Высотой с шишку мой хороший маленький дом, Размером с шишку мой хороший маленький дом’; *Лыпәт пәлат ай Пәтөц не* ‘Ростом с куст маленькая Федосья’.

Послелогии *киңца* и *эвәлт/элты* формируют модель: *N_{НОМ} N_{НОМ} param Adj_{СОМР} (cop)*, например: каз. *Эвән ма киңцама айшәк* ‘Дочь=твоя младше’ меня (букв.: по сравнению с я); шур. *Ши пирәц имән икәл киңца хув улам ими* ‘Эта старая женщина по сравнению со своим мужем долго жила (букв.: долго жившая женщина)’; *Ши вулән ма хорәм киңца*

юрау ‘Этот олень по сравнению с моим быком сильнее’. Послелог *киңца* реже используется в шурышкарском и приуральском диалектах.

В сургутском диалекте хантыйского языка эти же функции выполняет фонетически близкий казымскому, шурышкарскому, приуральскому диалектам послелог: *киңҗа* ‘по сравнению’, который формирует ту же модель сравнения, например: *Йәв сорт киңҗа әпләу* ‘Окунь вкуснее щуки’; *Вот тэм җәтәл мәл җәтәл киңҗа йәмәт йунипәх* ‘Ветер сегодня крепче, чем вчера’; *Маша Пәта киңҗа йәмүә өнәлтәхәл* ‘Маша учится лучше Пети’. Послелог *киңҗа* присоединяет к себе суффикс превратительного падежа =*хә*: Она моложе тебя ‘*Лүв нүң киңҗа=хә ай нәм тәйәл*’; *Лүв ма киңҗахәм әнәл нәм тәйәл* ‘Она старше меня (букв.: она по сравнению со мной большое имя имеет)’; *Мәһәм ма киңҗа=хә=м өвәр* ‘Мой младший брат выше меня’; *Бә әви пәҗи җөрасәп* ‘Эта девушка похожа на куклу’; *Тэм амп өвәр күрәп өт җөрасәп* ‘Эта собака похожа на волка’; *Лүв ма җөрасам* ‘Он похож на меня’; *Ма әтә лүв җөрасал пырес* ‘Я такой же старый, как он’.

Приравнивание объектов друг другу по какому-либо параметру в хантыйском языке формируется по модели: *N и/ий/эй param (cop)*: каз. *Хотуәлан и кәрицат=нән* ‘Дома=твоя одной высоты’, *Мин и кәрицат=нән* ‘Мы одной высоты’, шур. *Лөватлән ий кемәт* ‘Размеры=их одинаковые’, *Китәмтак ий ловатлән* ‘Оба они одного возраста’; сург. *Авәл=хән әй җөмтыт=хән* ‘Нарты одинаковой ширины’. Этой модели соответствует идентичная модель мансийского языка *N акв param (cop)*: *Ты йив-суныг акв палтыг (хосытыг)* ‘Эти бревна одинакового размера (длины)’ (букв.: эти бревна один размер). Предмет сравнения выражен именем в двойственном или множественном числе. Вторую позицию занимает имя отношения – одинаковый, далее следует одно из имён измерения – величина, возраст, похожий, размер и др. в двойственном или множественном числе, например: каз. *Нын и луват=нән* ‘Вы одного возраста’; сург. *Нын әй лөват=хән*; манс. *Нән акв карсытыг* ‘Вы одного роста’.

Эта модель в обско-угорских языках имеет одинаковый структурный и семантический вариант *N N и/ий/эй param (cop)*: каз. *Йәйән па упән и хурасәпнән* ‘Брат=твой и сестра=твоя

похожи (букв.: один облик имеющие)»; шур. *Ай кер тылэцэн атэл на хятэл ий хуватунэн* 'В марте день и ночь одинаковой длины'; приур. *Мин и пайлат=унэн* 'Мы одной высоты'; сург. *Тэм йух панэ тём йух ай ёврит=хэн* 'Это дерево и то дерево одинаковой высоты. В мансийском языке этой модели соответствует вариант: *NN акв парам (сор): Атя ос ома акв карсытыг (блсбг)* 'Папа и мама одного роста (были)'.
 Модель **NN param V_f**

Данная глагольная модель формируется с помощью послелога *иты*, который стоит рядом с эталоном сравнения: *Карты хопэл йицк лер иты шөйлэмал* 'Железная лодка как водоросль утонула'; *Маттырэн, ханты хө, ханты не мўлэм пўт иты кавэрэл* 'Оказывается, мужчин и женщин так много, как будто котёл кипит'; *Там ики веншэл нўр нацк кар иты йис* 'Лицо этого мужчины совсем покраснело (букв.: как кора лиственницы стало)'. В позиции эталона сравнения может быть и личное местоимение, при этом послелог принимает как всегда лично-притяжательное оформление: *Ма нән итана рөпитлэм* 'Я, как ты, работаю', *Лўв ма итама вөл* 'Он живёт, как я'.
 Модель **N param N V_f**

Данная модель используется при характеристике действия предмета, порядок компонентов модели может изменяться, что отмечено у Н. С. Садоминой [13, 63], например: каз. *Семнэл, нўр кэв пўт овнэн, сўртләнэн* 'Глаза, как котелки, сверкают'; *Налмэл ай ци хурысьйэл, шайукап тўт нэлэм ци* 'Язык его так и трясётся, совсем как язык пламени'; *Нўр шайукап онэт кавэр, хөлт кавэр хыщэсы, цив ци вуйэмса* 'Как будто ударили его палкой, неожиданно уснул он'; *Нөл вэй кўлат ин вац пөснэл вөнт йўх тыйа мәнылэмал* 'Тонкий дымок толщиной с древко стрелы поднялся к вершине деревьев (букв.: древко стрелы толщина дым)'.
 Параметрические имена мансийского языка формируют следующие модели:

Модель **NN param (сор)**

Тав ам осытумт олы 'Она толщиной с меня (букв.: она я толщиной) была;

Эта модель имеет варианты с двумя параметрическими компонентами: **(N) param N param (сор)**, например:

Увсим карсытэ ам янытум 'Сестра высотой с меня (букв.: сестра=моя высота=её величина

моя)' и вариант **(N) param N хурип (сор)**:

Тав осытэ ам хурипам 'Она толщиной похожа на меня'. Данный вариант включает дополнительный компонент *хурип* 'похожий'.
 В следующем варианте модели предмет сравнения и определительный компонент могут быть опущены **(N) N param (сор): Сўйтил лўпта карсыт** 'Мужчина высотой с брусничный лист'.

Вариант **N param (Adj) N**

В данном варианте модели на первом месте находится эталон сравнения, параметрическое имя находится на втором месте, на третьем месте стоит предмет сравнения, который может иметь при себе определение, например:

Мән тур яныт колна Юв ты щалтыглымен, Мән щарыщ яныт колна Юв ты щалтыглымен 'В дом величиной с маленькое озеро Мы входим (букв.: озеро величина в дом), В дом величиной с маленькое море (букв.: море величина в дом) Мы входим'; *Ань тур яныт сөрни номткэм Эла та хулигтаслум, Ас яныт сөрни номткэм Эла та пиньслум* 'И вот свою золотую думу величиной с озеро Вдаль я направил, И вот свою золотую думу величиной с Обь Вдаль я настроил...'; *Кёрыц пәквсам яныт колныл* 'Из домика, величиной со скорлупу ореха...'; *Солиң вөр сәт халт ёмимам Хәр пәсыг яныт кит лөңи капаюм, Уй пәсыг яныт кит лөңи капаюм Ов-овң ёмас турыл люлиглэг.* 'Шагая среди леса с остроконечными деревьями, Мои две собаки, величиной с телёнка самца-оленья, Мои две собаки, величиной с телёнка самца-лося, С лаем останавливаются; *Я, тәхыт пәх пәңкың колын хөт олы, хоталь минас?* 'А тот грязный дом твой шириной с крылья гагары (букв.: гагара ширина дом), где, куда он исчез?';

*Мәнной яныт колрисет,
 Сяңси яныт колрисет
 Такви та олыглалы.*

В своём домике, величиной с мышку,
 В своём домике, величиной со снегиря,
 Сам и поживает. [6, 13]

Модель **Adj N param Adj N param**

Данная модель включает шесть компонентов: *Ты я пәухвитэ та я яныт* 'Эта река шириной с ту реку (букв.: эта река ширина=её та река величина)'; *Ты ййвсут хосытэ та ййвсуп*

палыт (хосыт) ‘Это бревно длиной с то бревно (букв.: длина этого бревна размер (длина) того бревна)’; *Ты тор палытэ та тор яныт* ‘Этот платок размером с тот платок (букв.: размер этого платка величина того платка)’; *Ты я милытэ та я милэ (яныт), Ты я милытэ ос та я милэ яныт (яныт)* ‘Эта река глубиной (размером/величиной) с ту реку’. Структура данной модели сравнения отличается от структуры модели хантыйского языка с похожей семантикой (*Adj*)*N* (*Adj*)*N param (cop)*. В отличие от хантыйского языка в модели мансийского языка присутствует второй дублирующий компонент – размер-параметр.

Сравнение качества одного предмета с другим формируется по модели: $N_{\text{NOM}} N_{\text{ELAT}} \text{Adj}_{\text{COMP}} (\text{cop})$. Эта модель формируется с помощью синтетических средств сравнения: эталон сравнения присоединяет суффикс исходного падежа= ныл, параметр сравнения выражен именем с суффиксом сравнительной степени=нубе, например: *Апсим Эсе=ныл номтыну=нубе* ‘Брат умнее сестры’. Эта трёхкомпонентная модель соответствует по семантике четырёхкомпонентной модели хантыйского языка $N_{\text{NOM}} N_{\text{NOM}} \text{param Adj}_{\text{COMP}} (\text{cop})$, однако эталон сравнения N_{ELAT} в мансийском языке в отличие от хантыйского языка оформляется формой исходного падежа. В этом случае интересно сопоставить данную модель с идентичной моделью сургутского диалекта хантыйского языка, в котором также имеется исходный падеж. Однако в этом случае формирование модели сравнения идёт по общему структурному образцу, соответствующему моделям хантыйского языка, формируемым послелогом *киъца*: сург. *Лјув ма киъъа=хэ=м энэл=чэк* Он (она) чуть старше меня.

В мансийском языке выявлено три модели сравнения, в состав которых входит глагол. Данные модели передают качество действия.

Модель $NN \text{хумле } V_f$

В данной модели на первом месте находится модуль сравнения *понсым сосыг* ‘спелая смородина’, предмет сравнения – *китыг сам* ‘два глаза’ стоит на втором месте, далее следует союз *хумле* ‘как’ и глагол восприятия: *Понсым сосыг китыг сам хумле сунсылум* ‘Смотрю двумя моими глазами, как спелая смородина’ (букв.: спелая смородина два глаза как).

Модель $N \text{хольт } N V_f$

В данной модели на первом месте также находится модуль сравнения, на втором месте – параметрическая единица *хольт* ‘подобно, как’, на третьем месте – предмет сравнения: *Сыраюм тыгле тотыгпилум: Ур пум, вор пум хольт мир рāгни, Сыраюм тувле тотыгпилум: Ур пум, вōр пум хольт мир рāгни* ‘Своей саблей сюда поведу: Словно горная трава, словно лесная трава люди подкашиваются, Своей саблей туда поведу: Словно горная трава, словно лесная трава люди падают’.

Сравнение качества действия формируется также моделью $N_{\text{NOM}} N_{\text{ELAT}} \text{Adj}_{\text{COMP}} (\text{cop}) \cdot V_f$. Эта модель похожа по структуре на именную модель (2), она сформирована также синтетическим способом, однако имеет дополнительный глагольный компонент – спрягаемый глагол, который позволяет сравнивать качество действия предмета и эталона сравнения, например:

Ам Эсюм науы=ныл ёмас=нуб порги ‘Моя сестра лучше тебя прыгает’; *Ам Юрт āгим науы=ныл Эл=нуб* ‘Моя подруга дальше тебя прыгает’.

Обсуждение и заключение

Таким образом, сравнение в хантыйском языке выражается прежде всего специальными аналитическими конструкциями с послелогоми, частицами и сравнительными предикатами. Выбор аналитического средства зависит от семантики сравнения, которая может отражать либо качественный, либо количественный признак.

В хантыйском и мансийском языках имеются фонетически и семантически схожие средства сравнения: манс. *хурип* ‘похожий’, *яныт* ‘величина’, *карсыт* ‘высота’, *милыт* ‘глубина’, *палыт* ‘длина’; хант. *хурпи, хураспи, хурасэп, вөнат* ‘величина’, *кāрицат* ‘высота’, *пāлат* ‘рост, высота, нижина’. Способы выражения сравнения и структура моделей обусловлены морфологическими и синтаксическими свойствами языковых систем хантыйского и мансийского языков. Выявленные модели сравнения сургутского диалекта хантыйского языка являются общими для всех описанных диалектов хантыйского языка. Модели сравнения (1) двух предметов по величине в хантыйском и мансийском языках идентичны.

Различия наблюдаются в количестве вариантов и их структуре. Вариант (А) для обоих языков является прагматическим, поэтому возможна перестройка структуры модели: в хантыйском появляется дублирующий параметрический компонент, в мансийском – место второго параметрического компонента замещает имя *хурип* ‘похожий’. В хантыйском языке для этой модели выявлено четыре варианта, для мансийского – три. Модели (2) схожи семантикой, однако в соответствии с грамматическими особенностями языков в хантыйском языке рядом с эталоном сравнения появляется дополнительный компонент – послелог, а в мансийском языке

эталон сравнения присоединяет суффикс исходного падежа.

Н. С. Садомина делит простые сравнительные конструкции по функционально-семантической направленности на образные и необразные конструкции. Необразные сравнения используются для выражения логического сопоставления предметов, фактов, явлений [13, 63]. Из описанных моделей обско-угорских языков модели (2), (3), (4) являются логическими; по модели (1) могут формироваться конструкции с логической и образной семантикой.

Модели сравнения в обско-угорских языках представим в виде таблицы.

Хантыйский язык	Мансийский язык
Именные модели	
<p>(1) Модель (Adj)N (Adj)N param (cop) <i>И йўвтэм ньол вўтам йухан</i> ‘Река шириной в одну пущенную стрелу (букв.: одна брошенная стрела ширина река)’; вариант А: (N) param N param (cop) <i>Лўв кўлаттэж ма кўлаттэм</i> ‘Она толщиной с меня (букв.: толщина=её я толщина=моя)’; вариант Б: (Adj)N param N вариант В: N Adj param N; вариант Г: N param N <i>Семнэж ньур умлешэн</i> Глаза как проруби (т.е. запавшие); <i>Йемлэж мэнь не хурни тылэц</i> ‘Месяц, похожий на невесту, прячущую лицо (об июле)’; вариант Д: (N) (Adj)N param (cop) <i>Ампэл ай мис луват (вөс).</i></p>	<p>(1) Модель N N param (cop) <i>Тав ам осытумт (блы)</i> ‘Она толщиной с меня (букв.: она я толщиной); вариант А: (N) param N param (cop) <i>Увсим карсытэ ам карсытум (блы)</i> ‘Сестра высотой с меня (букв.: сестра=моя высота её моя высота)’; вариант Б: (N) param N хурип (cop) <i>Тав осытэ ам хурипам (блы)</i> ‘Она толщиной похожа на меня’; вариант В: (N) N param (cop) <i>Сўйпил яныт пыгквем, Сэмьл атың мәнъ</i> <i>посыгквем</i> С брусничный лист величиной мой сыночек. вариант Г: N param (Adj) N <i>Сāt тārыс яныт щенри-патта... Хōт тārыс яныт пунт Нālваль ты тāгатылмән</i> ‘В семь саженей величиной каменный котёл, В шесть саженей величиной котёл Над огнём мы подвешиваем’.</p>
<p>(2) N_{НОМ} N_{НОМ} param Adj_{КОМП} (cop) каз. <i>Нāй ма киньщам</i> <i>нумсән=шэк</i> ‘Ты по сравнению со мной умнее’; сург. <i>Лўв ма киньбахэм энэл</i> ‘Он старше меня’, <i>Лўв атилэ цōрасэн, эй туминт каркам</i> ‘Он, как отец, проворный’.</p>	<p>(2) N_{НОМ} N_{ЕЛАТ} Adj_{КОМП} (cop) <i>Ам таве=ныл яныг=нүве</i> ‘Я старше её’.</p>
<p>(3) N и param (cop) <i>Мин и луватэн</i> ‘Мы одного роста’ (букв.: мы один рост) вариант N N и/ий/эй param (cop) <i>Упэн па йайэн и кārщатэн</i> ‘Сестра=твоя и брат=твой одной высоты’.</p>	<p>(3) N акв param (cop) вариант: N N акв param (cop) <i>Атя ос ома акв карсытыг (блсбг)</i> ‘Папа и мама одного роста (были)’.</p>

-	(4) Модель Adj N param Adj N param <i>Ты тор хосытэ та тор палыт</i> ‘Этот платок такой же длины, как тот платок’ (букв.: длина этого платка размер того платка);
Глагольные модели	
(1) Модель NN param V_f <i>Имудтыйән йухан хурлај ас хур иты йиты нитсәт;</i>	(1) Модель NN хумле V_f <i>Понсым сосыг китыг сам хумле сунсылум</i> ‘Смотрю двумя моими глазами, как спелая смородина’ (букв.: спелая смородина два глаза как).
(2) Модель N param N V_f	(2) Модель N хольт N V_f <i>Пāхвтэлын, уля султум хольт тах кон ты мины!</i> ‘Забросайте стрелами, он в виде искры из чума вылетит!’; <i>Колкан котильт тай та порги, сāкваляк хольт тыгле порыгми, тувле порыгми</i> ‘Посреди пола прыгает, прыгнет сюда, прыгнет туда, как сорока’.
	(3) Модель NN Adj V_f <i>Ам āпцим науы=ныл ёмас=нув ханисьтахты</i> ‘Мой брат учится лучше тебя’.

Итак, проанализировав все простые конструкции сравнения в обско-угорских языках, мы выявили два типа структурно-синтаксического характера (именной, глагольной) и два типа конструкций по функционально-семантической направленности (образное, логическое). Средства сравнения обско-угорских языков формируют модели обоих структурных типов, в хантыйском языке выявлено три именные модели, в мансийском языке – четыре. Глагольных моделей в хантыйском языке выявлено две, в мансийском языке – три. Основным средством сравнения при формировании

моделей в обоих языках являются аналитические средства сравнения, которые в основном совпадают. Отличительный признак структуры сравнительных конструкций хантыйского языка – использование четырёх послелогов. Из семи моделей мансийского языка две формируются с помощью синтетических средств: одна именная модель и одна глагольная.

Своеобразный опыт познания мира обско-угорскими народами отражён в образных сравнениях, включающих традиционные эталоны сравнения, чаще всего функционирующие в языке фольклора.

Список источников и литературы

1. Воробьева Н. Н. Сравнительные конструкции в мордовских языках (микрорегиональное равенство функционально-семантического поля сравнения): дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1987. 157 с.
2. Героический эпос манси (вогулов): песни святых покровителей / Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
3. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
4. Именитые богатыри Обского края. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 150 с.
5. Именитые богатыри Обского края. Книга вторая. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. 171 с.
6. Именитые богатыри Обского края. Книга третья. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 204 с.
7. Казанцева И. В. Функционально-семантическое поле компаративности в марийском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2005. 238 с.
8. Майер К. И. Сравнительные обороты в финно-угорских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: Материалы II Всерос. науч. конф. Саранск: Красный Октябрь, 2000. С. 209–213.
9. Мансийская (вогульская) народная поэзия. Тексты мифологического содержания, молитвы. Ханты-Мансийск: Печатный мир, г. Ханты-Мансийск, 2016. 150 с.

10. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. СПб.: Просвещение, 2005. 186 с.
11. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык. Тюмень: Формат, 2017. 318 с.
12. Садомина Н. С. Сравнение в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 9: Филология. С. 221–227.
13. Садомина Н. С. Сравнительные конструкции в составе простого предложения (на материале шурышкарского и казымского диалектов) // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 57–65.
14. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 176 с.
15. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
16. Соловар В. Н., Горяева Н. С. Сравнение в языковой картине мира хантыйского языка // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: матер. Всерос. науч. конференции. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 167–177.
17. Тихонова Т. М. Способы выражения степеней сравнения в мордовских языках // Вопросы финно-угроведения: Тез. докл. XVI Всерос. конф. финно-угроведов, Сыктывкар: Коми фил., Ин-т яз., лит. и истории АН СССР, 1979. С. 56.
18. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.
19. Черемисина М. И., Соловар В. Н. Выражение сравнения в хантыйском языке // Народы северо-западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. С. 23–39.
20. Яшина Р. И. Сравнительные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртск. кн. изд-во, 1963. 91 с.
21. Bacry P. Les figures de stile. Paris: Belin, 1992. 336 p.
22. Cazelles N. LES comparaisons du français. Paris: Belin, 1996. 333 p.
23. Fontanier P. Les figures du discours. Paris: Flammarion, 1977. 493 p.
24. Le Bidois G. Syntaxe du français moderne, ses fondaments psychologiques. Paris: AJ Picard, 1971. 794 p.
25. Lundquist L. L'analyse textuelle: methode, exercices. Paris: CEDIC, 1983. 159 p.

References

1. Vorobyova N. N. *Sravnitel'nye konstrukcii v mordovskih jazykah (mikropole ravenstva funkcional'no-semanticheskogo polja sravnenija)* [Comparative constructions in Mordovian languages (micro-field of equality of functional-semantic field of comparison)]. Saransk, 1987. 157 p. (In Russian)
2. *Geroicheskiy jepos mansi (vogulov): pesni svjatyh pokrovitelej* [Heroic epos of the Mansi (Voguls): songs of the saint patrons]. E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2010. 648 p. (In Russian)
3. Valgamova S. I., Koshkaryova N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyskogo jazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Yekaterinburg: Basco Publ., 2011. 208 p. (In Russian)
4. *Imenitye bogatyri Obskogo kraya* [The Eminent Bogatyrs of the Ob lands]. Khanty-Mansiysk: IITS YUGU Publ., 2010. 150 p. (In Russian, Hungarian, Mansi)
5. *Imenitye bogatyri Obskogo kraya. Kniga vtoraya* [The Eminent Bogatyrs of the Ob lands. The second book]. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugrafika Publ., 2012. 171 p. (In Russian, Hungarian, Mansi)
6. *Imenitye bogatyri Obskogo kraya. Kniga tret'ya* [The Eminent Bogatyrs of the Ob lands. The third book]. Khanty-Mansiysk: Yugorskij format Publ., 2015. 204 p. (In Russian, Hungarian, Mansi)
7. Kazantseva I. V. *Funkcional'no-semanticheskoe pole komparativnosti v marijskom literaturnom jazyke* [Functional-semantic field of comparativity in the Mari literary language]. Yoshkar-Ola, 2005. 238 p. (In Russian)
8. Mayer K. I. *Sravnitel'nye oboroty v finno-ugorskih jazykah* [Comparative figures in the Finno-Ugric languages]. *Finno-ugristika na poroge III tysjacheletija: Materialy II Vseros. nauch. konf.* [Finno-Ugric study on the turn of the III millennium: Materials of the II All-Russian scientific conference]. Saransk: Krasnyj Oktyabr Publ., 2000. pp. 209–213. (In Russian)
9. *Mansijskaja (vogul'skaja) narodnaja poezija. Teksty mifologicheskogo sodержaniya, molitvy* [Mansi (Vogul) folk poetry. Texts of mythological content, prayers]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2016. 150 p. (In Russian, Mansi)
10. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskiy slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Saint-Petersburg: Filial izd-va «Prosveshhenie» Publ., 2005. 186 p. (In Russian, Mansi)
11. Rombandeeva E. I. *Sovremennyj mansijskiy jazyk* [Modern Mansi language]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)

12. Sodomina N. S. *Cravnenie v hantyskom jazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [Comparison in the Khanty language (on the material of the Shuryshkar dialect)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2015, no. 14 (9), pp. 221–227. (In Russian)
13. Sodomina N. S. *Sravnitel'nye konstrukcii v sostave prostogo predlozhenija (na materiale shuryshkarskogo i kazymskogo dialektov)* [Comparative constructs in structure of a simple sentence (based on the Kazym and Shuryshkar dialects)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 1 (24), pp. 57–65. (In Russian)
14. *Skazki, predanija i bylichki verhnesos'vinskih mansi* [Tales, legends and baylichkas of the Upper Sosva Mansi]. Khanty-Mansiysk: Yugrafica Publ., 2012. 176 p. (In Russian)
15. Solovar V. N. *Paradigma prostogo predlozhenija v hantyskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [The paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Yoshkar-Ola: Lyubava Publ., 2009. 264 p. (In Russian)
16. Solovar V. N., Goryaeva N. S. *Sravnenie v jazykovej kartine mira hantyskogo jazyka* [Comparison in the language picture of the world of the Khanty language]. *Mirovozzrenie obskikh ugrov v kontekste jazyka i kul'tury: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Worldview of the Ob Ugrians in the context of language and culture: materials of the All-Russian scientific conference]. Khanty-Mansiysk: IIC JuGU Publ., 2010. pp. 167–177. (In Russian)
17. Tikhonova T. M. *Sposoby vyrazhenija stepenej sravnenija v mordovskih jazykah* [Ways of expression of degrees of comparison in Mordovian languages]. *Voprosy finno-ugrovedeniya: Tez. dokl. XVI Vseros. konf. finno-ugrovedov* [Issues of Finno-Ugric studies: abstracts of papers of the XVI All-Russian conference of Finno-Ugric scholars]. Syktyvkar: Komi fil. in-na jazyka, literatury i istorii AN SSSR Publ., 1979. p. 56. (In Russian)
18. Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstrukcii russkogo jazyka* [Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1976. 270 p. (In Russian)
19. Cheremisina M. I., Solovar V. N. *Vyrazhenie sravnenija v hantyskom jazyke* [Comparison in the Khanty language]. *Narody severo-zapadnoj Sibiri* [People of North-Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1995. pp. 23–39. (In Russian)
20. Yashina R. I. *Sravnitel'nye konstrukcii v udmurtskom jazyke* [Comparative constructions in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtsk. kn. izd-vo Publ., 1963. 91 p. (In Russian)
21. Bacry P. *Les figures de stile*. Paris: Belin, 1992. 336 p. (In French)
22. Cazelles N. *LES comparaisons du français*. Paris: Belin, 1996. 333 p. (In French)
23. Fontanier P. *Les figures du discours*. Paris: Flammarion, 1977. 493 p. (In French)
24. Le Bidois G. *Syntaxe du français moderne, ses fondaments psychologiques*. Paris: AJ Picard, 1971. 794 p. (In French)
25. Lundquist L. *L'analyse textuelle: methode, exercices*. Paris: CEDIC, 1983. 159 p. (In French)

Условные обозначения

1, 2, 3 – лицо; ADJ – суффикс прилагательного; V_f – глагол в спрягаемой форме; COMP – суффикс сравнительной степени прилагательных; DAT – дательный падеж; OBJ – объектное спряжение; PAST – прошедшее время; Pl – множественное число; POSS – лично-притяжательный аффикс; Sg – единственное число; SUBJ – субъектное спряжение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR:

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID 0000-0003-4894-0117